

Онто-историческая проекция марксизма и перспективы его теоретического развития

Слемнев М.А., Табачков А.С.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

В данном исследовании рассматриваются теоретические и онто-исторические аспекты наследия марксизма в контексте современной социально-политической ситуации.

Цель статьи – выявление перспективных направлений дальнейшего теоретического развития марксизма в текущих и возможных в ближайшем будущем исторических условиях.

***Материал и методы.** Материалом исследования явилась марксистская презентация будущего человечества. Привлечен ряд оригинальных работ по онтологии и философии истории. Используются сравнительно-исторический и феноменологический методы познания.*

***Результаты и их обсуждение.** Намечены возможные пути дальнейшего теоретического развития марксистского учения. Выявлены сущностные дефициты современной социально-политической реальности, которые определяют необходимость его творческого обновления. Объективности и беспристрастности полученных результатов способствовало осмысление интерпретаций марксизма философами экзистенциалистского и религиозного направлений.*

***Заключение.** Идеальный потенциал самого учения и особенности социально-политической ситуации, сложившейся в мире после распада СССР, позволяют сделать вывод о том, что марксизм и его адекватные теоретические толкования есть и будут в обозримом будущем главными стратегиями поиска путей прогрессивного исторического развития человечества.*

***Ключевые слова:** марксизм, историческое развитие, исторический прогресс.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 28. – С. 93–97)

Onto-historical Projection of Marxism and Prospects of its Theoretical Development

Slemnev M.A., Tabachkov A.S.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Theoretical and onto-historical aspects of the heritage of Marxism in the context of the contemporary social and political situation are considered in the article.

The purpose of the article is to find out prospective directions of further theoretical development of Marxism in the current and possibly near future historical conditions.

***Material and methods.** The research material is Marxist presentation of the future of the humanity. A number of original works on ontology and philosophy of history have been used. The comparative historical and the phenomenological methods of cognition are applied.*

***Findings and their discussion.** Possible ways of further theoretical development of Marxist teaching are outlined. Essence shortcomings of the contemporary social and political reality are identified which determine the necessity in its creative renewal. Understanding Marxism interpretations by philosophers of existence and religious directions provide objectivity and impartiality of the obtained findings.*

***Conclusion.** The ideal potential of the teaching itself and features of the social and political situation, which exists in the world after the collapse of the USSR, make it possible to conclude that Marxism and its adequate theoretical interpretations are and will be in the near future main strategies of the search of ways of progressive historical development of the humanity.*

***Key words:** Marxism, historical development, historic progress.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 28. – P. 93–97)

Современный глобализованный мир находится в состоянии глубокого военно-политического, экологического и антропологического кризиса. Назрела острая потребность поиска новых ценностных ориентиров развития социума в XXI столетии. Важную роль для разработки социокультурных программ преодоления возникших вызовов и угроз, связанных с образовавшимся онтологическим разрывом на линии прогрессивного развития социального бытия, может сыграть аутентичный, недогматизированный марксизм, идейно-теоретические основы которого концептуально очерчены К. Марксом в работах «Экономико-философские рукописи 1844 года» и «Экономические рукописи 1857–1859 годов», а также в написанном совместно с Ф. Энгельсом труде «Святое семейство», опубликованном в 1845 году [1–3].

Существенный вклад в решение этой задачи способен внести философско-методологический анализ достижений и просчетов недавнего социалистического прошлого стран, переключивших сегодня «реверс» своего социоисторического развития.

Цель статьи – выявление перспективных направлений дальнейшего теоретического развития марксизма в текущих и возможных в ближайшем будущем исторических условиях.

Материал и методы. Основным материалом исследования явилась марксистская презентация будущего человечества. Привлечен ряд оригинальных работ по онтологии и философии истории. Используются сравнительно-исторический и феноменологический методы познания.

Результаты и их обсуждение. В работе «Через линию» известный философ экзистенциалистской традиции Э. Юнгер отмечает: «Оптимизм способен достичь слоев, где дремлет будущее, и оплодотворить их. В этом случае его встречают как знание, которое проникает глубже, чем власть фактов, – и даже может творить факты. Его основа находится скорее в характере, чем в мире. Нужно ценить такой оптимизм сам по себе, поскольку его носителя воодушевляют воля и надежда, а также шанс выстоять в завихрениях и опасностях истории. От этого зависит многое» [4, с. 13].

Подобный оптимизм является способом отношения с социальным бытием. Поскольку о внеположенности последнему говорить все-таки нельзя, то в известном смысле он представляет собой особое состояние самого бытия. Речь идет о его готовности, пусть дальней, пусть почти невозможной, глядя из окружающих обстоятельств и их предполагаемого развития, быть иным и лучшим, чем сейчас.

В качестве претендента на получение статуса «задремавшего будущего», умелое обращение с которым может изменить опасный вектор развития современной цивилизации, в статье будет рассматриваться недогматизированный марксизм, связанные с ним революционные события в России и последующее вслед за этим созидание нового социального строя. В данной связи возникает много сложных вопросов. Почему учение К. Маркса, а также все результаты русской революции сегодня подвергаются практически огульному и, обычно, яростному отрицанию и деструкции? В чем, перед лицом бушующей сейчас реакции, неизменное, достигнутое революцией? Почему эта, как сейчас кажется, всемогущая, окончательно победившая реакция, тем не менее, явным образом не удовлетворена? Что, кроме духовной пустоты, псевдопобедителей стимулирует это давление на, казалось бы, уже ушедшее прошлое? И, наконец, каковы специфика и способ бытия столь странного будущего, о котором говорит Э. Юнгер?

Для получения ответа на эти и многие другие, родственные с ними вопросы, указанные историко-событийные феномены полезно представить в виде онтологически неизбежных сущностных «узлов» глобальной эволюции, сохраняющей в соответствии с законами диалектической преемственности «синергетическую память» о всех позитивных моментах прошлого. Как показал в 1973 году американский физик Б. Картер, невероятно далекое начало глобальных эволюционных процессов обладало мощным, хотя пока что трудно объяснимым антропным потенциалом. Пройдя через огромное множество бифуркационных проб и ошибок, послевзрывная материя сотворила «человека одухотворенного», на долю которого выпала великая космическая миссия стать креативным социокультурным существом, активно включившимся в целенаправленный онто-исторический процесс восходящего развития природы. При таком подходе сводить произошедшее в октябре 1917 года, равно как и возникновение марксизма, к неким девиациям истории и мышления, чередой недолжного и неистинного, занявшего своим исторически неверным существованием место и время чего-то, по их вине не случившегося, должного, недопустимо.

Сумев, ценою страшных жертв, сбывшись, это большее, иное, новое историческое бытие человека, проиграв пока в противостоянии со старым, тем не менее, не исчезло, не ушло в небытие. Поэтому оно подвергается и будет подвергаться атакам со стороны этого старого. Сравнение такого

противоборства с накалом ненависти религиозных войн, пожалуй, оказывается слабым.

Не вера в потустороннее, не спор об особенностях ее догматов, но знание, научная социально-политическая теория были здесь основой. И эта теория, со всеми известными ошибками и недостатками, была воплощена в бытие, в настоящую, а не предполагаемую наивными постулатами архаичных религиозных интерпретаций, реальность.

Конфликт здесь предельно. Дерзнувшее революционное, даже как прошлое – а оно с позиций отмеченного оптимизма есть прошлое будущего, чрезвычайно креативное, защищенное собственной онтологией и потому является для бытийно-исторически противостоящему ему абсолютным, надвременным врагом.

Нынешнему позднекапиталистическому порядку нечего предъявить для честного победительного сравнения, особенно в интеллектуальной и духовно-нравственной сфере. Социокультурная реальность ведущих стран Запада и отрекшейся от себя части постсоветского мира представляет собой весьма грустное, а, зачастую, и просто отвратительное зрелище. Создается впечатление, что самыми актуальными проблемами для одномерного «*homo consumens*» являются защита прав сексуальных меньшинств, создание комфортных условий для однополых браков, легитимация т.н. «третьего пола», борьба с «тотальными» сексуальными домогательствами и т.п. Происходящее «обесчеловечивание человека» превращает, по словам известного испанского философа Ортеги-и-Гассета, «цивилизованных» людей Запада в стадо «обезумевших дикарей», разрушающих выстраданные многовековой историей человечества моральные, эстетические и иные табу.

Капиталистический мир как будто менялся к лучшему, в сторону более человечную и гуманную, пока была, существовала бок о бок, социально-политическая, идеологическая альтернатива ему как строю, как смыслу и стилю общественного бытия. Как только она исчезла, он незамедлительно приступил к ликвидации этих, конечно же, тактических излишеств, причем, явно увлекаясь, часто срываясь в фашизм, скатываясь к невероятному примитивизму.

После исчезновения этого грозящего и побуждающего «завтра» его реальность двинулась обратно, в сторону собственного «вчера», с неизбежным для контр-исторического всплеском иррационализма и насилия. Своего «завтра», а вместе с тем и движения от настоящего к будущему, у капитализма, по изложенным еще Марксом причинам, просто нет.

Находясь в границах базовой логики научного познания и элементарного историзма, нельзя не признавать того, что марксизм является единственным проверенным, подтвержденным реальной практикой, научным способом ухода из капитализма, великой ценой добытым, картированным проломом в стене, препятствующей сегодня восходящему развитию социума.

Такое сочетание, единение социально-теоретического и практико-исторического – исключительное, уникальное пока в истории. Ничего похожего, сопоставимого в средстве учения и общесоциальной жизни, так и не удалось, как считал В. Соловьев, создать даже христианству [5, с. 7]. И ничем в этом роде никогда не был капитализм, он, скорее, состояние, а не реализация.

За парадоксальным исключением предельно наивных позднесоветских работ, вся его как будто бы теоретическая апологетика написана уже из него, постфактум. Она и марксизм поэтому имеют совершенно различную ценность с научно-методологической точки зрения.

После того как знаменитый «11-й тезис» со всеми эксцессами и пока далеко не законченностью дела был воплощен в жизнь, считать марксизм, по словам М. Хайдеггера, всего лишь «очередным мировоззрением» [6, с. 207] означает просто не понимать произошедшего.

При всех немалых своих недостатках советский проект стал плацдармом в будущее, проектом в буквальном онтологическом прочтении слова. Его реализация позволила обеспечить стремительное прогрессивное развитие, отмеченное удивительными научно-техническими, социальными, образовательными и, при всех сложностях, вызванных излишними догматизмом и ригидностью идеологии, культурными достижениями. Созданное общество было достаточно сильным, чтобы защитить себя, отстоять свое право на существование в абсолютно враждебном ему окружении.

По тем или иным причинам этот плацдарм не был удержан. Новый социальный мир, частично войдя в будущее, остановился и начал попятное движение. Однако он оставил в так до конца и не наступившем «завтра» частицу самого себя, своеобразный притаившийся, ненадолго уснувший «эмбрион» прогрессивного социального развития. В итоге карта исторического бытия, отнюдь не в узкой проекции текущего настоящего, сверстана и изменена уже навсегда. Все исторически значимое обязательно входит в своем сущностно-эмплицитном виде в топологически-темпоральный континуум бытия. Деформировать его

можно, но никакими субъективными усилиями отменить нельзя [6, с. 304].

Начатое Марксом и Энгельсом должно получить надлежащее философское, социально-теоретическое продолжение в контексте нынешних политических, экономических и социокультурных реалий. Первостепенное внимание следует обратить на диалектическое толкование свободы и соразмерной ей ответственности как онтологической основы бытийного суверенитета человека; выявление специфики программных функций культуры для организации деятельности, поведения и общения людей в современном обществе; разработку путей сохранения цивилизационного многообразия мира – этого неременного условия устойчивого функционирования и развития социума [7, с. 351–352]; поиск объединяющих ценностей, ориентация на которые необходима для разрешения глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией [8, с. 352–353], и др.

В связи с этим несомненный интерес представляет конструирование моделей цивилизационного развития с привлечением воззрений К. Маркса о будущем мироустройстве как «интегрированном человечестве», или обществе «реального гуманизма» [3, с. 3–17]. В качестве фундаментальных ценностей, которые смогли бы придать разнообразию культур органическую целостность и гуманизировать социальные отношения, предлагаются, в частности, жизнь, достоинство человека как базовая нравственная основа всех его прав и свобод и ненасилие в отношениях между отдельными людьми и целыми народами. Такую парадигму следует признать весьма перспективной, поскольку отмеченные ценностные предпочтения с той или иной степенью семантической прозрачности представлены уже в мифах и ранних верованиях различных народов. А в мировых религиях, не подвергшихся радикальной модернизации, эта ценностная триада по сути является их аксиологическим основанием.

Богатыми эвристическими возможностями при прогнозировании будущего постиндустриальной эры обладают размышления К. Маркса о тенденциях развития отчужденного труда как характерной черты капиталистического способа производства. Он показал, что внутренние противоречия последнего со временем приведут к неизбежному разрушению товарных отношений, основанных на меновой стоимости [9, с. 214]. Это предсказание в условиях компьютеризации, роботизации и нанотехнологизации производительных сил современного общества начинает сбываться. Уже сегодня во многих высокотехнологичных областях производственной деятельности больше не требуется использование при-

вычной рабочей силы и традиционных природных материалов (т.н. феномен «лишних людей»).

То, что Маркс видел как возможное в будущем, а Маркузе считал, при наличии на то доброй воли, реализуемым в настоящем, пришло уже как необходимость. Человеку придется теперь быть творческим – просто для того, чтобы быть, ибо в качестве живой машины, агента стереотипного и воспроизводимого трудового усилия, он более не нужен.

Научившийся работать, пусть пока не совсем умело, с геномом и атомом, создавать вещества с заранее заданными свойствами, квази-разумные самопрограммирующиеся машины человек онтологически не в состоянии жить так, как раньше, из-за этих своих новых,двигающихся к демиургии, способностей, по сумме вновь приобретенных качеств.

Как отмечает А.Б. Демидов, серьезным препятствием естественному отмиранию товарного производства с присущим ему наемным трудом «может стать выработанная человеческой цивилизацией в течение тысячелетий склонность к превосходству над другими людьми, основанная на богатстве, административной власти или простом насилии» [10, с. 83]. Для преодоления этой угрозы все прогрессивные слои мирового сообщества должны сконцентрировать свои усилия на фрактальном развитии сохранившихся ростков будущей гуманистической цивилизации.

Материализм марксизма следует начать понимать не в смысле отрицания идеализма, но как утверждение подразумевающей прямую ответственность родственности человека и бытия. Единственный по-настоящему значимый смысл существования – это всегда бессмысленность его самого, этого существования, истолкованного тем или иным образом. Все идеологии и религии, все предложения общества, государства, разнообразных групп индивидууму, одушевленному, но смертному существу, делятся по степени объективности и правдивости этого смысла. Каждое из них, прямо или косвенно, касается связи важнейшего в человеке – души и смертности, эйдетического и существования.

Желаемое и возможное общество, где важнейшей фундаментальной ценностью станет достойная человеческая жизнь, есть единение эйдетики, к которой причастны люди, и исторического бытия, изживание разделяющих души и космос преград. Цивилизация «реального гуманизма», возникновение которой предсказывал К. Маркс, будет вести борьбу за феноменологичность бытия, ликвидацию во всех его лгущих и отчуждающих формах фантазм, через катарактическую призму которого всегда смотрели на нас рабство, ненависть и война.

И поскольку имеется в виду не физическая, а социально-историческая реальность, марксизм в своем теоретическом усилии выяснил (и тем определил, до-определил, если угодно) не свойства, но, неизбежно, судьбу, не в фаталистическом смысле, конечно. В силу этого он, со всей его, часто, интеллектуальной неказистостью, игрой от Гегеля, излишним грузом отпечатавшихся в нем и нам сейчас не нужных особенностей времени его создания, тем не менее, есть нечто большее, чем даже теория. Он еще и удача предвидения, выпавшая, наконец, человечеству в его, марксизма, вахту. И поэтому даже сконцентрированное деструктивное усилие, как это было у Поппера, просто промахивается мимо него. Силою этой удачи марксизм онто-исторически, пусть отчасти за гранью понятного нам пока, начал принадлежать уже будущему.

Обоснованное теорией имеет очевидно иной онтологический статус, чем просто возможное – тем более, когда речь о теории, уже доказавшей собственную состоятельность, способность превращаться в фактическую реальность, уже явившей силу своего деятельного предвидения.

Именно поэтому сильные мира сего стремятся сформировать бездуховную социальную среду, затрудняющую человеку реализовать индивидуальную бытийную судьбу. С самой же теоретико-исторической истиной марксизма ничего уже поделать нельзя. Ее виртуальное существование создает реальное энергетическое поле с активным «целевым аттрактором», настойчиво направляющим социум в общую колею глобальной эволюции. Что касается исторического прошлого, то оно в бережно «снятом» виде будет забрано как свое собственное в новую жизнь человечества, уходящего к звездам и глубины творчества.

Думать и говорить об этом – безусловный исторический долг тех, не утративших разум и совесть, ученых, которые жили в социалистической действительности и стали свидетелями ее капиталистической трансформации. Если этот долг не будет исполнен, следующим поколениям исследователей ввиду отсутствия подобного личного опыта, наслоений исторической лжи и весьма возможной дальнейшей деградации культуры мышления будет много труднее справиться с такой задачей. Непросто передать в рациональных терминах то почти неуловимое обещание будущего – достойного, взрослого будущего человека, – которое, при всех своих несовершенствах, содержало в себе наше недавнее прошлое.

Добавление будущего к реальности окрашивало ее в оптимистические тона, вселяло непоколебимую уверенность в возможность преодоления

всех преград, возникающих на пути восходящего социального развития. И это сдвигало весь спектр социальных ожиданий человека в уже небесную, космическую, перевешивавшую все несовершенства, сторону. Само время (как в такое, не быв там, поверишь) текло тогда до регресса, в иную, чем сейчас, сторону [11].

При всех недостатках и сложностях той реальности микрокосм был более открыт космосу.

Заключение. Таким образом, идейный потенциал самого учения и особенности социально-политической ситуации, сложившейся в мире после распада СССР, позволяют сделать вывод о том, что марксизм и его адекватные теоретические толкования являются главными стратегиями поиска путей прогрессивного исторического развития человечества.

Литература

1. Ойзерман, Т.И. Возникновение марксизма / Т.И. Ойзерман. – М.: Канон+, 2011. – 601 с.
2. Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего / В.С. Степин. – М.: ИФ РАН, 1996. – 174 с.
3. Лапин, Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – С. 3–17.
4. Юнгер, Э. Через линию / Э. Юнгер // Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер. Мартин Хайдеггер. Дитмар Кампер. Гюнтер Фигаль: сб. / пер. с нем., предисл. и коммент. Г. Хайдаровой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 222 с.
5. Соловьев, В. Россия и Вселенская церковь / В. Соловьев. – М.: ТПО «Фабула» (репринт с издания А.И. Мамонтова, М., 1911). – 448 с.
6. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
7. Смирнов, А.В. Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня / А.В. Смирнов // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2017. – С. 350–352.
8. Степин, В.С. Кризис современной цивилизации и проблема объединяющих ценностей / В.С. Степин // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, редкол.: В.Г. Гусаков (пред.) [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2017. – С. 352–353.
9. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1859 годов / К. Маркс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1969. – Т. 46, ч. 2. – 626 с.
10. Демидов, А. Отчужденный труд и его постиндустриальная участь / А. Демидов // Белорусская думка. – 2018. – № 11. – С. 78–83.
11. Слемнев, М. Историческое время как онтологический феномен / М. Слемнев, А. Табачков // Literatary wschodnioslowiańskie. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2010. – Księga dedykowana profesorowi Janowi Czykwinowi w siedemdziesięciolecie urodzin. – S. 173–185.

Поступила в редакцию 21.11.2018 г.